

Давно забыв, что выбрала Наташа, Микс, увидев результат, словно predetermined самой судьбой, теперь действительно хотел рассмеяться. Но не от радости, а от злости.

Кажется, всё давно было решено, и оставалось только ждать, когда актеры выйдут на сцену.

Довольно грубо вставив камень в углубление, он увидел, как меч совершил пышное преобразование: из невзрачного серого он превратился в ослепительно сияющий. И то, и другое Миксу не нравилось.

Однако, когда снаряжение оказалось на месте, у Микса наконец-то появилось настроение поеть.

Ведь Король Демонов уже был здесь, и заставить его подождать ничего не стоило.

Микс никогда не выплескивал злость на себя.

В этом мире столько неприятных людей, почему бы не сорвать зло на них, вместо того чтобы мучить себя?

Микс, который никогда не ставил себя в неудобное положение, наслаждаясь едой, даже не подозревал, что на острове, кроме них троих, чьи механизмы сломались и экраны погасли, все остальные уже выбыли из игры.

На самом деле, их нельзя было винить за незнание, ведь на этот раз остров не объявлял об исключениях.

Похоже, противник не хотел, чтобы кто-то посторонний мешал дуэли с предназначенным соперником.

Воин и Король Демонов — это никогда не было доброй сказкой.

Перед тем как снова отправиться в путь, Наташа посмотрела на Микса:

— Ты когда-нибудь задумывался о том, что можешь проиграть?

— Никогда, — ответил Микс с уверенностью.

Микс никогда не задумывался о поражении, не только из-за своей гордыни, но и потому, что он прекрасно понимал: для таких людей, как он, у которых, казалось, есть всё, но на самом деле ничего нет, не существует понятия «проиграть». Есть только «смерть».

— А если ты проиграешь?

— Тогда ты и те, кого ты хочешь защитить, умрете вместе со мной.

Но смерть Наташи и остальных будет реальной — от их душ не останется и следа. А он сам, если проиграет, станет лишь очередным трофеем, за который будет бороться другой Король Демонов.

Если он проиграет, то, скорее всего, превратится в один из тех декоративных предметов, что украшают полки.

Для Микса, ценившего свободу превыше всего, это было бы страшнее смерти.

— Есть ли что-то, чем я могу тебе помочь?

Услышав это, Микс поднял взгляд на Наташу, словно пытаясь понять, искренни ли её слова.

— Самая большая помощь, которую ты можешь мне оказать, — это твердая вера в мою победу. Ведь эта вера обратится в духовную силу.

Хотя сейчас как положительная, так и отрицательная вера причиняли Миксу определенный дискомфорт, прирост силы был налицо.

Однако сейчас возникла проблема: будучи чистокровным магом, он совершенно не умел владеть мечом.

Это якобы самое могущественное оружие в его руках было бесполезно.

Как только Микс об этом подумал, меч, словно услышав его мысли, недовольно дрогнул и из ослепительно сияющего меча превратился в ослепительно сияющую волшебную палочку.

Может, из-за нехватки практики, палочка выглядела как меч в ножнах, но главное — это был не меч, и Микс не стал требовать большего.

С оружием в руках и с уверенностью в победе Микс отправился в направлении, указанном костями.

Путь не был гладким, но и серьезных препятствий на нем не встретилось.

Такое поведение противника наводило Микса на мысль, что тот, казалось, не боялся смерти.

Но если он действительно не боялся, то что тогда означали все предыдущие события? Зачем было это вторжение, чтобы искать смерти?

Микс вдруг задал вопрос:

— Этот остров можно купить?

Если да, то после победы купить его было бы неплохим вариантом. А если нет, то после победы можно было бы сделать его таковым, а затем купить.

Однако Миксу явно не пришлось бы утруждать себя вторым этапом.

— Его уже купил мистер Уэйн. Если ты добьешься успеха, полагаю, он не возразит, чтобы вручить его тебе в качестве приза.

Это были не пустые слова Наташи, ведь спонсор Лиги Справедливости действительно однажды с легкой руки и безразлично бросил эту фразу.

— Похоже, причин для победы стало еще больше.

— Ты победишь.

Хотя ранее она задавала столько вопросов о поражении, победа была тем, чего Наташа действительно хотела.

— Да, я победлю.

Несмотря на статус изнеженного мага, Микс действительно прошел через множество битв, где исход казался предрешенным, и все свои способности он приобрел именно в этих сражениях.

Двигаясь в указанном направлении, они подошли к странному на виду замку, и Наташа с улыбкой сказала:

— Великий воин, готов спасти принцессу?

— Я готов только к победе.

Что касается принцессы, не говоря уж о том, существует ли она, Микс её и не хотел.

Подойдя к воротам замка, они не увидели ни шипов, ни ловушек, и даже двери открылись сами.

— Мой дорогой воин, добро пожаловать.

Несмотря на столь гостеприимное отношение, Микс сделал лишь один шаг, как выбранное им защитное ожерелье рассыпалось в прах.

Что же до Наташи, она даже не смогла приблизиться.

Как и говорил ученик Верховного чародея, Микс был единственной надеждой.

В тот момент, когда ожерелье разбилось, Микс не колеблясь начал вызывать огонь.

Пылающее черное пламя принесло с собой смертельный холод, подобный взгляду Микса.

Унаследованный от отца карий цвет глаз постепенно уступил место черному с кровавым отливом.

Микс по-прежнему был прекрасен, но теперь он не был похож ни на человека, ни на воина из сказок.

— Ты трусил? — раздался голос, казалось, исходящий отовсюду. — Ты пытаешься скрыть свой страх жестокостью.

— А ты, прячущийся в тени, где твоя храбрость?! — парировал Микс.

— Я не воин, я Король Демонов, поэтому мне не нужна храбрость.

Храбрость нужна лишь слабым, чтобы побеждать сильных. Храбрость — это главный капитал слабых, главный козырь тех, кто мечтает о чудесах.

— У меня достаточно храбрости, вопрос только в том, готов ли ты выйти и принять мой вызов?

— Микс бросал вызов с безразличием, совершенно не заботясь о том, поддастся ли враг на такую дешевую провокацию.

— Ты первый за много лет воин, явившийся ко мне с такой странной волшебной палочкой, — произнес Король Демонов, словно желая поведать Миксу о своем прошлом.

Но Микс совсем не хотел этого слушать. Хотя у него было лицо хитреца, как говорил Бэтмен, он был столь же импульсивен, как и некоторые из его отцов.

Если внимательно присмотреться ко всем его планам, можно заметить, что он действительно умел манипулировать людьми, но часто, устав от расчетов, начинал действовать опрометчиво, как и утверждал Бэтмен.

Его самым терпеливым планом был тот случай с демоном.

Позже, получив силу демона, возможно, он унаследовал и его бестолковость, и больше никогда не совершал таких идеальных, продуманных маневров.

Король Демонов заметил нетерпение Микса и, честно говоря, иногда тот казался ему более демоничным, чем сам Король Демонов.

На самом деле, в Миксе существовал странный закон сохранения темперамента. Как бы ни вспыльчив был человек, столкнувшись с Миксом, он почему-то становился гораздо спокойнее.

Принцип, вероятно, заключался в том, что если я не чувствую неловкости, то неловко будет другим.

— В моем мире, будь то предназначенный воин или нет, прежде чем встретиться со мной, он должен пройти множество испытаний.

— Так что, ты хочешь, чтобы я поиграл с тобой в игру с препятствиями? — Микс усмехнулся и ткнул странной формы палочкой в землю. — Ты думаешь, я похож на тех глупых воинов, что были до меня?

— Они не были такими красивыми, как ты, — честно ответил Король Демонов. — Но красота имеет смысл и ценность только у принцессы, ведь она привлекает больше воинов. А все воины, которые не могут убить его, становятся частью его силы.

<http://bllate.org/book/16774/1541929>